

ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ НАЦИОНАЛИЗМА И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА КАК ФАКТОРА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ СУВЕРЕНИТЕТА И ГЛОБАЛИЗАЦИИ

АБЫКЕЕВА-СУЛТАНАЛИЕВА Т.Б.

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына

УДК 11/13

Устойчивое развитие-это такое развитие, которое удовлетворяет потребности, как нынешнего поколения, так и будущего, где в триаде важных сфер: экономической, социальной и экологической, экологическая сфера находится в центре внимания, так как загрязнение окружающей среды грозит глобальной катастрофе всего человечества[1]. Диалектическая взаимосвязь национализма и интернационализма является одним из факторов устойчивого развития общества в условиях суверенитета и глобализации. После распада Союза ССР и образования новых суверенных государств одними из главных дестабилизирующих факторов в постсоветском пространстве стали такие новые общественно-политические явления, как этносепаратизм, этнорелигиозный экстремизм, этнонационализм, что нередко становилось основой этнополитических конфликтов и вооруженных столкновений. Безусловно, эти факторы этнорелигиозного экстремизма и терроризма самым негативным образом повлияли на социально-экономическое развитие постсоветских государств и усиление миграционных процессов на всем постсоветском пространстве. Среди ученых разных отраслей социально-гуманитарных знаний до сих пор идут серьезные споры по поводу определения сущности таких понятий, как «национализм», «этнос», «этнополитика», «национальные меньшинства», «национальные отношения», «национальная республика», «титульная нация», «интернационализм», «глобализация», и т.д. Не менее важным является проблема диалектической взаимосвязи понятий «национализма» и «интернационализма» как фактора устойчивого развития общества. В связи с этим данная проблема нуждается в глубоком философско - теоретическом осмыслении. Без глубокого научного осмысления этих проблем учеными-специалистами, занимающимися этнополитической конфликтологией, изучением этнорелигиозных отношений, невозможно поставить правильный диагноз и предложить эффективные меры общественного и государственного воздействия для разрешения этих негативных явлений. Интернационализм являлся официальной политикой по национальному вопросу в Советское время. В силу авторитарного и идеократического характера советского государства насаждалось убеждение, что альтернативой интернационализму является лишь национализм, да еще и в самой одиозной и примитивной форме. После распада СССР, бывшие союзные государства обрели самостоятельность и независимость и «бывшие интернационалисты» быстро переквалифицировались на националистов. И эти новоявленные националисты не только осуждают определенные стороны политики интернационализма, но и отвергают эту доктрину в целом и, в точности следуя альтернативе советской пропаганды, проповедуют идеал национализма. Крайнее проявление национализма проявляется в форме ксенофобии, шовинизма и нацизма, отсюда общество сотрясает нестабильность, неустойчивость, которые могут привести общество к стагнации. Яркие приверженцы крайнего национализма создают ксенофобские историко-культурные концепции. Казалось бы, они полностью ушли от прежней парадигмы. Однако это не так, они из убежденных интернационалистов превратились в не менее убежденных националистов: т.е. они остались прежними и считают противоположностью интернационализма лишь национальную идеологию и не видят диалектической взаимосвязи между этими двумя идеологиями.

Чтобы увидеть диалектическую взаимосвязь национализма и интернационализма обратимся к контексту данных понятий через философский метод анализа и синтеза. Для начала дадим определение национализму и интернационализму.

В ряде зарубежных теорий национализм служит основой для анализа исторического процесса. Американский профессор Б.Шейфер [2] определяет национализм, где им выдвигается несколько положений: положение включает следующие атрибуты национализма: а) определенная территория, населенная каким –либо народом; б) народ, называемый нацией, имеющие общую культуру и способный к свободному общению внутри себя; в) любовь к общей земле, языку и исторической культуре; г) уважительное отношение к соотечественникам; д) враждебное чувство к другим народам. Хейс, “отец” американских академических исследований национализм рассматривал как “современный эмоциональный сплав двух очень старых явлений- национальной принадлежности и патриотизма”[4]. Ганс Кон определяет национализм как “состояние ума”, “акт сознания преобладающего большинства какого-либо народа”, признающего “национальное государство в качестве идеальной формы организации народа”[4]. Современный российский исследователь Виктор Строганов понимает национализм как патриотическое чувство[5]. Рассмотрев определения национализма некоторых исследователей можно сделать вывод, что это чувство любви к Родине, к предкам. Можно сказать это чувство – патриотизм. Марксистский взгляд на проблему национализма связан с классовой борьбой, составляющей для марксистов главную движущую силу общественного развития. Рассмотрим некоторые определения. Национализм это:

-реакционная буржуазная и мелкобуржуазная идеология и политика, направленная на разжигание национальной вражды под лозунгом защиты своих национальных интересов, национальной исключительности и практически служащая интересам эксплуататорских классов.

-в порабощенных и зависимых странах - движение, направленное на борьбу против империализма, за национальную независимость.

Такое определение национализму дают марксисты. Отличительная черта этой группы определений от предыдущей заключается в том, что в последней национализму приписывается идея национального превосходства и национальной исключительности, что сводит национализм к одной, крайней форме его выражения типа фашистской идеи нацизма.

Рассмотрим классификацию Снайдера и Хейса.

Снайдер[4] различает четыре типа национализма:

1. Интегрирующий национализм (1845 - 1871). В этот период, по Снайдеру, национализм представлял собой объединяющую силу, которая способствовала консолидации феодально-раздробленных народов (Италия, Германия).

2. Разъединяющий национализм (1871 - 1890). Успехи национализма в деле объединения Италии и Германии стимулировали борьбу за национальную независимость народов, входящих в Османскую, Австро-Венгерскую и другие империи, что привело к их распаду.

3. Агрессивный национализм (1900 - 1945). Первая половина 20 века стала свидетелем острого конфликта противоположных национальных интересов, вылившегося в две мировые войны. В этот период национализм становится идентичным империализму.

4. Современный национализм (1945 - н.в.). Новый национализм заявил о себе главным образом путем антиколониальных революций. Этот период отмечен распространением национализма в глобальном масштабе.

Хейс[4] выделяет следующие типы национализма: якобинский, традиционный, либеральный. Интегральный, экономический.

Обе классификации ничего не объясняют и только служат подтверждением тому, что национализм есть политика и идеология, использующие национальные чувства для достижения своих целей.

Э. А. Поздняков[4] предлагает более расширенную классификацию и выделяет следующие виды: национализм этнический - это национализм угнетенного или поработанного народа, борющегося за свое национальное освобождение, это национализм народа, стремящегося к обретению собственной государственности. Ему соответствуют политика и идеология; национализм державно-государственный - это национализм государственно оформленных народов (наций), стремящихся к проведению в жизнь своих национально-государственных интересов перед лицом таковых же других наций. Бытовой национализм - важное средство в руках этнического и державно-государственного "национализма" - к нему они прибегают для реализации своих целей, на него они опираются и в случае необходимости умело его разжигают; его вспышки редко бывают спонтанными - как правило, за ними стоят соответствующая идеология и политика.

Поздняков отмечает, что чем ближе к бытовому и этническому национализму, тем в большей мере проявляются в нем психологические моменты, и наоборот; но ни в одном из этих случаев национализм не перестает быть явлением социальным.

В итоге стоит отметить, что национализм есть не что иное, как политика и идеология в их неразрывном единстве.

Для национализма можно вывести одно общее определение: национализм - это идеология и политика государств, партий, иных союзов, организаций и групп, которые в качестве главного средства для достижения своих целей используют как национальные, так и патриотические чувства

В чистом виде национализм как идеология практически не встречается, реальная политическая история знает лишь его соединения с другими идеологическими проектами. В области политической национализм предполагает возникновение модели государства-нации, в котором полнотой прав обладают представители титульной национальности, а все остальные, если они имеются - ущемленные в правах меньшинства. В области же международных отношений это означает разрушение многонациональных государств, превращение мира в конгломерат государств-наций, каждое из которых руководствуется лишь своими интересами и стремится к максимальной свободе от других государств.

Обратимся теперь к интернационализму. Так принято называть идеологию, которая, наоборот, отодвигает на второй план различия между нациями и исходит из того, что нации - вообще преходящие исторические формы социальной общности и что рано или поздно они сольются в единое однородное безнациональное человечество. Интернационализм существует в двух вариациях - марксистской и либеральной. Марксисты выступают за приоритет классовых интересов перед национальными. С точки зрения чистого марксизма, без примеси национальной идеи - например, марксизма раннего Ленина и Троцкого - национальными интересами можно и нужно жертвовать ради дела пролетарской революции.

Либералы новой, постклассической, постмодернистской формации, которые пришли на смену классическим «национал-либералам» в Европе и в США во второй половине XX века противопоставляют интересам нации интересы отдельного, «самодостаточного свободного индивида». Для современного интернационал-либерала также неважно, к какой нации или расе принадлежит человек - важно, сумел ли он реализовать свою индивидуальность в том виде, в каком это приемлемо для либерального мировоззрения. А мировоззрение это предполагает, прежде всего, реализацию в экономической «рыночной» сфере. Современный либерализм также исходит из идеала интернационализма, правда, называя его по-другому, чаще всего - космополитизмом. Для либерализма также экономическое первично, а национальное вторично, только экономическим субъектом, стоящим в центре либерального

мировоззрения является индивид, а не класс, как в марксизме. Развитие экономических связей и превращение рынка в глобальный феномен, и, по мнению либералов, также рано или поздно покончит с разделением людей на нации, на место миру, разъединенному национальными перегородками, придет глобальное «открытое общество», где есть свободные активные индивиды, а не представители той или иной национальности и между ними существуют лишь отношения договорного, рыночного типа, а все иные связи, в том числе и строящиеся на национальном родстве, будут разорваны. Это глобальное «открытое общество», конечно, не мыслится как коммунистическое, так как его фундаментом является принцип частной собственности, но с точки зрения национального вопроса между ним и коммунизмом существенной разницы нет.

Из этих мировоззренческих посылок и проистекают требования последовательных либералов Запада не ограничивать иммиграцию в Европу из стран Третьего мира, придерживаться идеалов мультикультурализма и избегать проявлений ксенофобии против неевропейцев.

Казалось бы, что между идеалами национализма и интернационализма - явная противоположность: национализм выдвигает интересы нации на первый план, интернационализм считает их вторичными, национализм представляет мир как совокупность национальных государств, каждое из которых ведет собственную эгоистическую политику, интернационализм видит мир как глобальное общество, члены которого лишены национальной идентичности. Однако в действительности противоположности эти диалектические, между ними много общего. И национализм, и интернационализм предполагают идеал ассимиляции и этнического смешения. Только национализм его применяет по отношению к этносам и субэтносам традиционного мира, а интернационализм – уже по отношению к нациям, т.е. к этническим образованиям мира модернистского. Точно также интернационалисту претит национальное многообразие и он мечтает о едином унифицированном в этническом отношении человечестве, заключенном в рамки единого всемирного государства. В этом смысле идеал интернационализма есть вторая стадия того процесса этнического смешения, который инициировал идеал национализма; недаром же русский философ-консерватор К.Н. Леонтьев утверждал, что национализм как политический феномен есть не что иное как орудие всемирной либеральной революции[6].

Далее, тот же К.Н. Леонтьев обратил внимание на тот любопытный факт, что националист может сколь угодно много говорить о своеобразии своей нации и о том, что это ее своеобразие нужно беречь как зеницу ока и для этого и нужно сделать государство национальным – и по составу, и по направленности его политики. Леонтьев приводит в пример современных ему болгар, которые, как оказалось, так истово боролись против политической зависимости от Османской империи, в рамках которой, кстати, они прекрасно сохраняли свое национальное своеобразие, только для того, чтоб впасть в еще худшую культурную зависимость от упрощенной, опошленной новоевропейской буржуазной цивилизации, фактически потеряв былое своеобразие[6].

Мы можем привести схожие примеры из новейшей истории: так, бывшие союзные республики СССР, внезапно после 1991 года превратившиеся в «независимые государства», кажется, отличаются друг от друга только государственными языками, флагами, песнями фольклорных коллективов, которые выступают на государственных праздниках. Во всем остальном Кыргызстан трудно отличить от Латвии или Украины: и тут, и там парламенты, президенты, банки, биржи, СМИ, копирующие манеры западных масс-медиа, и молодежь, подражающая позавчерашней лондонской и парижской моде! Специалисты–культурологи и политологи неоднократно уже замечали, что националисты много придают значения проблеме языка, так как все национальное своеобразие они и сводят к языку - это есть крайние националисты, которые резко отвергают даже внешние признаки либеральных режимов и выдвигают авторитарный этатистский националистический идеал. Этот идеал скопирован с западных образцов - немецкого и

итальянского ультраправых режимов времен Оси, в которых имелись наряду со многими другими, и националистические черты.

Наконец, национализм и интернационализм сближает прогрессистское понимание этнической истории. Националисты считают явным прогрессом объединение народов и народностей традиционного мира в единые нации с общим литературным языком, культурой и желательно общим одним государством. Националиста даже не смущает, что такое объединение привело к гибели в котле ассимиляции многих малых народов (русский литературовед и историк В.В. Кожин писал, что в эпоху становления капитализма из 200 европейских народов возникло 20 европейских наций, так что Европу вполне можно назвать «кладбищем народов»)[7]. Националист считает это неизбежной платой за прогресс.

Интернационалист также считает прогрессом процессы этнической унификации, но он идет дальше и следующий шаг этого прогресса видит в слиянии теперь уже и самих наций в тигле единого этнически однородного человечества. Исчезновение многообразия национальных культур, характеров, мировидений для него также необходимая плата за такое продвижение «вперед» к идеалу общечеловеческих ценностей.

Итак, национализм и интернационализм, при всех своих внешних противоречиях не что иное, как две версии одной и той же западной прогрессистской парадигмы, утверждающей, что вектор этнической истории направлен в сторону слияния этнических образований: сначала народов в нации, затем наций – в единое, унифицированное человечество. Национализм, и интернационализм принадлежат к идеологиям модернистского мира, противостоящего миру Традиции. Если традиционное общество строилось на ценностях иерархии, этатизма, религии, служения, то общество модернистского типа строится на ценностях равенства, антиэтатизма и народопоклонства, секуляризма, свободы. Модернистский характер интернационализма вряд ли нужно доказывать, а вот национализм в силу его гораздо более позитивной оценки государства, чем у либерализма и коммунизма, а также в силу его постоянной апелляции к религиозным учениям и институтам часто воспринимается как традиционалистская доктрина. Однако это заблуждение. Традиционный теоретик Эвола[8] утверждает, что до революции 1789 года Запад вовсе не знал таких терминов, как «национализм», «патриотизм», «Родина», и не менее меткое замечание Леонтьева о том, что, как только идеал национальной независимости реализуется, такое государство начинает копировать западные режимы. Но существует и внутренняя метафизическая связь между модернизмом и национализмом.

Прежде всего, национализм предполагает такую фундаментальную ценность, как равенство всех членов нации, тем самым отвергая традиционный принцип внутренней иерархии. Идея подчинения государства народу, свойственная для любой другой модернистской модели: либеральной или коммунистической – свойственна и национализму. С точки зрения национализма государство должно выражать волю народа, но народа не в форме гражданского общества, как у либералов, и народа не в форме класса, как у коммунистов, а народа как нации. Внешнее укрепление государства свойственно и для коммунизма, который оправдывает это целями классовой борьбы («диктатура пролетариата»), однако это обстоятельство не делает коммунизм идеологией этатистской, теоретически государство понимается здесь все равно как зло, пусть и неизбежное и даже нужное на докоммунистических этапах истории[10].

Национализм – такое же порождение модернистского дискурса, как и идеологии интернационалистского плана – либерализм и коммунизм. В национализме присутствуют фундаментальные модернистские принципы – свобода, секуляризм, равенство, антиэтатизм, только они получают здесь специфическое преломление: так, высшей ценностью является свобода, но не индивида, а нации в целом, государство подчиняется народу, но не в форме гражданского общества, а в форме нации и т.п. Естественно, есть отличия между национализмом, с одной стороны, и коммунизмом и либерализмом, с

другой: скажем, национализм иррационален, либерализм и коммунизм исходят из рациональных ценностей, национализм питается мифами, искусством, оккультными верованиями, либерализм и коммунизм пронизаны пафосом рационализма, науки и техники[10].

После этого философско-теоретического анализа мы можем сделать выводы: 1) национализм, и интернационализм предполагают идеал ассимиляции и этнического смешения, только национализм его применяет по отношению к этносам и субэтносам, а интернационализм – уже по отношению к самим нациям; 2) национализм и интернационализм одинаково копируют западные социальные, политические и экономические формы; 3) национализм и интернационализм воспринимают историю как прогресс, только для национализма этот прогресс заканчивается образованием национальных, «цивилизованных» государств на обломках феодального «варварства», а для интернационалиста он продолжается и закончится образованием общечеловеческой цивилизации.

Таким образом, национализм и интернационализм являются по сути, двумя версиями одной и той же западной прогрессивной парадигмы. Причина подобных сходств в том, что и национализм, и интернационализм принадлежат к культурной матрице модернистского общества.

Итак, мы выяснили, что национализм и интернационализм – это диалектические противоположности, то есть противоположности, связанные друг с другом теснейшей связью, но все же полностью не сводимые друг к другу.

Литература:

1. Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. World Commission on Environment and Development, 1987
2. Shafer B. C. Faces of nationalism, N. Y. 1987.
3. Советский энциклопедический словарь./Под ред. А.М.Прохорова, М.С.Гилярова и др. - М.,1981. С.878
4. Поздняков Э.А. Нация. Национализм. Национальные интересы. - М.,1994. С.39
5. Строганов В.И. Русский национализм, его сущность, история и задачи. - М., 1997.-87с.;
6. Леонтьев К.Н. Леонтьев К. Н. Национальная политика... // К. Леонтьев. Восток... С. 529.
7. В.В. Кожин. Судьба России//Молодая гвардия 2008
8. Эвола Ю. Люди и руины. Критика фашизма: взгляд справа. — М.: АСТ, 2007
9. Трубецкой Н.С. Об истинном и ложном национализме.-М.,1999 г.
10. Р.Вахитов Национализм и интернационализм.-М.,2013.